

За Кариничевым Заречной - 2001 - Стенда - 6 июня - с 18.

Когда попадаешь в тесноватое, но столь любимое поклонниками Театра на Юго-Западе фойе, вольно или невольно начинаешь рассматривать портреты актеров. Лица - особенные. Но и среди них выделяется ЕЕ лицо. Широко распахнутые навстречу миру глаза, улыбка, в ответ на которую хочется тоже улыбнуться по-доброму. Вроде бы открытое лицо. А приглядишься повнимательнее, и перед тобой - загадка. Загадка актрисы с необычным для российского театра именем - Карина ДЫМОНТ.

И ВАМП, И АНГЕЛ, И ПАНТЕРА

В театре Валерия Беляковича, как еще называют Театр на Юго-Западе, актер все время находится как бы в подвешенном состоянии. И что интересно, актеру это состояние нравится. А если не нравится, он просто вынужден все бросить и уйти в другой коллектив. Или вообще сменить профессию. Разыгрывая в тесном пространстве (для тех, кто не имел счастья попасть ни на один спектакль, поясню - театр занимает о-очень небольшое помещение, пристроенное к обычному жилому дому) страсти высочайшего накала - от шекспировских трагедий и пьес модернистов Эжена Ионеско и Мориса Гилльдерода до гоголевских комедий и современных фарсов, актеры проходят такую школу, что... Что-то и не припомню такой в современной театральной Москве (пусть простят меня поклонники "академических" и маститые театроведы и критики).

Карина Дымонт молода, почти юна, но сыграла в этом театре много таких ролей, о которых актрисы гораздо более опытные могут только мечтать. Шекспировские Джульетта, Офелия и Гермия, трагическая Мирандолина и Клариче из комедий Гольдони, чеховские Ирина ("Три сестры") и Нина Заречная ("Чайка"). Но театр есть театр, и Карине приходится (правда, она говорит, что делает это с удовольствием) выходить на сцену и в небольших ролях - в "Драконе" Евгения Шварца и в "Мастере и Маргарите" по Михаилу Булгакову, например. Сыграть она, кажется, способна все на свете.

Она еще была студенткой ГИТИСа, когда Белякович пригласил ее на роль Джульетты. Какая молодая актриса не мечтает об этой роли? С тех пор Джульетта Карины Дымонт приводит в восторг зрителей на сцене Театра на

Юго-Западе. Сначала героиня трагедии Шекспира - наивная, веселая и резвая девочка. Испытав краткую легкую и пьянящую, как молодое вино, радость первой любви, она не сломалась под тяжестью роковых событий и, повзрослев, мужественно принимает страдания и смерть. Любовь важнее жизни без Ромео, и гибель Джульетты - как светлая невольная мечта о счастье.

- С тех пор как со студенческой скамьи попали в этот театр, вы сохраняете ему верность. Есть какая-то особенность в вашей труппе?

- Я бы сказала, уникальная особенность: наш театр - настоящая семья со всеми свойственными ей хорошими и плохими качествами. Говорить можно долго. Например, про его уникальный репертуар. В институте я была обречена на роли простушек и "толбучих" героинь. Валерию Беляковичу всегда интересно знать про актера: а что он еще может? Эксперименты с актерами, которые происходят здесь, невозможно представить в другом театре. Я, например, играю роли от острохарактерных до абсолютно трагедийных. Наш художественный руководитель просто не дает никому успокаиваться на достигнутом.

- Среди театралов не утихают споры-разговоры про спектакль по пьесе Сорокина "Dostoevsky-trip". Много говорят и про ваше исполнение Настасьи Филипповны...

- Да, я очень люблю эту пьесу и роль. Здесь как бы пик Достоевского. Остро, очень точно уловлен мир писателя и передана прерывистая напряженная речь его персонажей. Необыкновенная квинтэссенция переживаний! А традиционную Настасью Филипповну я бы просто не сыграла - совсем на нее не похожа. Драматург

по-
мог мне вообразить, какой я могу быть Настасьей Филипповной.

Она и не похожа на привычную нам (например, в исполнении Юлии Борисовой) героиню Федора Михайловича. Все в Настасье Филипповне - Карине Дымонт доведено до предела: чувственность, жестокость, чувствительность и kloчочущая ярость. Вот уж где актриса дала волю своему неподдельному темпераменту! Иногда кажется, что перед нами неистовый, как смерч, демон. Такое впечатление подчеркивает и ярко-малиновое вечернее платье, и вихрь рыжих волос. Если бы не чарующая, сводящая с ума всех мужских персонажей женственность, не тонкое, на грани гротеска, ведение роли, героиню классического романа было бы просто не узнать... И при этом на каждом спектакле - новая красочка, новый штрих. Совершенно необычное и непривычное прочтение роли. Это - и ценно.

В один год всего у Карины Дымонт появились Ирина в "Трех сестрах" и Нина Заречная в "Чайке". "Сестры" - спектакль жесткий, внезапный (как многое у Беляковича). В нем вдруг зазвучала военная тема, обычно в русских и советских постановках этой чеховской пьесы приглушенная. Ирина Дымонт - самая молодая из трех сестер, самая ранняя и незащищенная, вынуждена подчиняться неизбежному. Как безысходно ее повторяющееся "Не могу!" из монолога в сцене пожара. Она сжимается в комочек в углу, а в глазах - горькие слезы отчаяния.

Со всем по-другому необычна ее Нина Заречная. Это вовсе не наивная провинциальная барышня, мечтающая о театральной карьере, а в жизни играющая русалку. С самого начала она будто притягивает к себе все нити спектакля. Вокруг нее кипят интриги и рушатся жизни. И во многом

благодаря ей. Она заражает всех обитателей усадьбы любовным недугом. Ее Заречная вовсе не созидательная сила, скорее, наоборот.

- Вы столько ролей играете трагических, людей с трудными, драматическими судьбами. После каждой такой роли что думаете - могу еще и еще играть или неделю приходите в себя?

- Кто же даст неделю приходите в себя? По-разному бывает. Конечно, когда я после спектакля довольна собой, думаю: вот еще бы и еще. А иной раз... Просто ноги вытянешь и не знаешь, куда деваться. От ситуации конкретной зависит, от спектакля. Когда удастся куда-то взлететь, то появляется желание "еще и еще". А когда чувствуешь, что чего-то недобор, то происходит упадок.

- И все-таки, и все-таки... Некоторые ваши героини иногда просто хулиганки какие-то. Та же Нина, Гермия из "Сны в летнюю ночь". Это у них от вас?

- Наверное. Не люблю, когда тишь да гладь... Люблю, когда скачок неожиданный происходит. Во всех персонажах есть кусочек меня. Нас так и учили - использовать как можно больше то, что сокрыто внутри нас.

Наверное, сокрыто у Карины внутри еще много чего. Например, любовь к детям, которые отвечают актрисе преданным обожанием. И как зрители телепрограммы на канале ТВЦ "Куко-ня", и как почитатели спектаклей "Собаки" (там она восхитительно перевоплощается в болонку Жу-Жу) и "Маугли" (Багира). Она снялась в фильмах "Чернобыль. Последнее предупреждение" и "Окно с широким обзором". Но главное у нее, как и у ее театра, режиссера, конечно же, впереди. Будем ждать.

Валерий КАНАЕВ